

© 2012 г. *И.П. Скворцов*

УДК 141

О СОЛИДАРНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Наша страна находится в ситуации выбора модели социальной политики, наиболее подходящей и эффективно работающей в отечественных условиях. Формирование новой модели сопровождается существенными изменениями в сфере социальной деятельности государства. Учитывая то, что в советское время была сформирована вполне определенная и устойчиво функционирующая модель социального государства, а именно патерналистская, сегодня речь идет об ее принципиальном видоизменении.

Известно, что социальные задачи могут решаться различными путями. Во-первых, преимущественно за счет эффективного экономического развития, достаточно высокого уровня личной ответственности граждан за свое социальное положение при наличии условий их материальной обеспеченности, в основном адресной поддержке уязвимых групп населения (речь идет о либеральной модели социального развития).

Во-вторых, за счет активного участия государства в политике перераспределения ресурсов, доминирующей роли государства в социальной защите, поддержке государством широких слоев населения (социалистическая (патерналистская) модель).

В-третьих, средствами широкого участия государства в экономической и социальной политике при активной роли и ответственности самих граждан, их объединений различного типа, при высоком уровне экономического развития (социал-демократическая модель).

В-четвертых, средствами активной корпоративной социальной политики, развитием институте социального страхования и высоком уровне экономического и социального развития (консервативная модель).

Реализация социальной политики той или иной модели естественным образом связана со степенью ее поддержки объектом – населением страны. В связи с этим учет государством представлений россиян о ее приоритетах напрямую определяет степень ее успешности. Отметим, что в соответствии с выводами многочисленных исследований последних лет, доминантой общественного сознания нашей страны является установка на решающую роль государства в организации социальной жизни и социальной защиты населения [1;2;3;4;5]. В системе ценностей российской молодежи государство также выступает ведущим субъектом, призванным «обеспечить подъем» и разного рода блага для молодых россиян [6, с.132].

Как указывает М.К. Горшков, легитимным для россиян представляется только такое государство, которое соблюдает интересы народа и заботится о своих гражданах: эта убежденность является неотъемлемой стороной данной модели отношений личности и власти, а не просто следствием якобы иждивенческих установок наших сограждан. Большинство (46%) граждан ждут от этого важнейшего социально-политического института обеспечения для всех определенного минимума. А вот чего-то большего, чем этот минимум, считают они, каждый должен добиваться самостоятельно. Подобная модель является устойчивой и наиболее характерной для российского общества все последние годы [7, с.34, 36]. Являясь в своей массе сторонниками включения социальной политики в число основных приоритетов деятельности государства, россияне тем не менее отнюдь не «поголовно заражены» иждивенчески-патерналистскими взглядами [8, с.10].

Модель государственной социальной политики, соответствующая ожиданиям общества, с точки зрения ее идеологии не укладывается целиком ни в одну из существующих европейских моделей. Фактически население предпочитает смешанную социал-демократическую и патерналистскую модель государства, трудно реализуемую на практике, так как она задается разными социокультурными обстоятельствами.

В российских условиях речь может идти не только о желаемой (с точки зрения интересов и предпочтений населения), но и о более вероятной (с точки зрения интересов элиты), а также возможной и необходимой (в целях развития) моделях. Для реализации социал-демократической модели благоприятным фактором является традиция активного участия государства в реше-

нии социальных вопросов, но пока что отсутствуют сильные профсоюзы, устоявшиеся институты парламентской демократии, экономический уровень развития страны также не способствует утверждению данной модели. Кроме того, данная модель, как отмечают отечественные специалисты, достаточно уникальна, возникла в специфических социокультурных обстоятельствах, а также обладает определенными системными изъянами, которые нельзя игнорировать [9].

Либеральная модель дискредитирована в глазах населения негативными последствиями ее утверждения в предыдущий период, кроме того, объективно существуют крупные задачи социального развития, которые невозможно решить в опоре лишь на самих граждан без участия государства в качестве субъекта социальной политики. Поводом для ее реализации всегда были и остаются ссылки на «нехватку средств», необходимость «оптимизации расходов», «уменьшения масштабов иждивенчества и патерналистских ожиданий», «создания современной системы социальных услуг» и пр.

Реальной же культурной основой ее, на наш взгляд, служит не столько действительная необходимость создания «динамичной социальной модели», сколько приверженность ценностям либерализма политических сил, определяющих социально-экономическую политику. Другой вопрос, что, учитывая объективно существующие в эпоху глобализации проблемы обеспечения конкурентоспособности экономики страны, российские социокультурные условия (объективно слабая способность большинства граждан к своей социальной самозащите ввиду малообеспеченности, низкая солидарность общества, социальная ответственность и культура элит и др.), попытки реализации либеральной модели неизбежно превратят ее в остаточную-либеральную, с заниженной степенью социальной ответственности государства и возложением этой ответственности преимущественно на население.

Наиболее приближенной к российской действительности иногда признается консервативная модель социальной политики. Но ее существование также определяется высоким уровнем экономического развития, высокой социальной ответственностью бизнеса, развитой системой социального страхования, на данный момент в стране отсутствующими.

При условии более высокой, чем ныне, социальной ответственности правящей элиты, в ближайшем будущем весьма возможен симбиоз консерватив-

ной и патерналистской модели. От патерналистской в нем – повышенная ответственность государства за результаты социального развития, что может найти отражение в его усилиях по созданию предпосылок экономического роста и социальной стабильности, объемах оказываемой помощи группам населения, оказавшимся в трудной ситуации, повышенных акцентах на обеспечение занятости, активных действиях в области пенсионного обеспечения и др. От консервативной – признание возможности значительного социального неравенства наряду с предоставлением равных шансов и определенных гарантий в удовлетворении базовых социальных потребностей, а также созданием условий для активности тех, кто способен добиться большего собственными усилиями, более масштабными действиями предприятий и корпораций в социальной защите своих работников.

Вместе с тем подобная модель может быть лишь переходной к более целостно выстроенным моделям, основанным на определенных институтах, социальной и политической культуре, соответствующих тем или иным будущим формам общественной жизни. Как нам представляется, такой перспективной моделью социальной политики, которая базируется на присущих России социокультурных основах и, что важно, способной решать крупные задачи социального развития, является солидарная модель. В чем состоит возможность и необходимость такой модели?

Будем исходить из положения, что цивилизации могут существовать в различных формах (например, индивидуалистической или коллективистской), им присущи различные типы культуры [10, с. 313], в том числе социальной, например, в эпоху советской цивилизации – коллективистский, с насаждаемой и мобилизационной, но – коллективностью; нынешней России – атомизированный, с социальной культурой разобщенности, слабой готовности людей к совместным действиям, «коротких» социальных связях, неразвитых сетях доверия и т.д. Опыт последних десятилетий показал, что подобная социальная культура с ее разрушительными последствиями не способна решать задачи не только модернизации страны, но и ее сохранения в принципе.

Очевидно, что требуемые для успешного будущего страны модели социального развития и социальной политики должны опираться на иную социальную культуру, построенную не на преимущественно индивидуалистиче-

ских культурных основах и социальных практиках, а на культуре солидарности российского общества.

Мы можем отметить, что идея необходимости «новой социальности» утверждается зарубежными и отечественными авторами. И если «новая» означает изменение построения базовых основ общества при переходе к пост-модерну и -индустриализму, то «социальность» предусматривает поиск скреп, сплачивающих общество в условиях такого перехода.

В последнее время в трудах российских ученых наблюдаются попытки сформулировать новый дискурс социальности, ориентированной на гармоничное развитие общества и личности, на солидарную, коллективистскую составляющую в человеческой природе, на повышение качества жизни в глубоком его понимании [11, с. 41-43], которая, не ущемляя возросшую социальную роль индивида, в то же время могла бы противостоять негативным последствиям индивидуализации.

Подобная социальность органична для России, так как идущая из раннего христианства идея ответственности каждого не только за себя, но и других, – ответственности не юридической, а моральной – лежит в основе «русской идеи» [12, с. 62].

Составные элементы новой модели социальной политики России должны, на наш взгляд, опираться именно на этот дискурс новой солидарности.

По оценке ученых РГСУ, большинство исследователей социализированного мира считают, что в качестве его системообразующего ядра выступает социальная справедливость как некая ценность и норма, смысл которой рассматривается и определяется историческим и ситуативным контекстом [13, с. 24].

По нашему мнению, таким ядром является социальная солидарность. Если социальность понимается как совместная жизнедеятельность, сеть человеческих отношений, как их результат, то естественно считать, что социальная солидарность, как способность людей учитывать в своей деятельности интересы других, считаться с ними и готовность к совместным действиям по защите общих интересов непосредственно определяет качество социальности, выраженность в ней индивидуальных или коллективных ценностей.

Между двумя крайностями в социальных установках и типах социального поведения: первичности «Я» (условно: «атомизированный индивидуализм») или «Мы» (коллективизм), можно выделить две промежуточные ступени

движения от первой ко второй – «ответственного индивидуализма» – первичности личных интересов при признании интересов других и «солидарного индивидуализма» – сочетания приоритета личных интересов с признанием необходимости создания условий реализации интересов других.

Солидарная модель социальной политики, опирающаяся на значимую социальную ответственность государства, совместную работу различных социальных групп и этносов, народа и правящего слоя, может создать условия для новой социальности общества, перспектив его развития. Предпосылками данной модели могут выступить, например, следующие:

– в цивилизационно-культурном аспекте – ясное позиционирование страны с точки зрения цивилизационной идентичности, определение стратегических задач развития не только экономического или технологического, но и культурного характера;

– в социально-культурном плане – развитие социальной ответственности государства и бизнеса, более активное участие церкви в социальной деятельности, укрепление социальных сетей поддержки людьми друг друга. Данная модель базируется и на культуре «солидарного индивидуализма», развитой индивидуальности людей, сочетании их способности к решению жизненных проблем своими силами с готовностью действовать сообща в целях реализации общих интересов, гармонии личных интересов и социальной ответственности;

– с политико-культурных позиций – повышение зрелости институтов, как традиционно выражающих интересы различных социальных групп – партий, профсоюзов, групп предпринимателей – так и формирование иных структур и инициатив современного «гражданского общества», развитие политической и социальной демократии;

– экономические предпосылки состоят в более высоком, чем современный российский, уровне и ином, качественно отличающемся от нынешнего ресурсно-сырьевого, характере развития.

Базовыми отличиями солидарной модели являются, например, наличие прогрессивного подоходного налога, более широкого круга субъектов социальной политики, акцент на развитие социальной активности широких, а не только «креативных», слоев общества и др. Источник перехода к такой модели состоит, помимо прочего, в высокой социальной зрелости общества и ответственности правящей элиты, формировании солидарного типа социальной

культуры общества. Исходя из отмеченного ранее положения о взаимосвязи типов цивилизации, культуры (в том числе социальной) и социальной политики, уместно говорить о российском типе социальной культуры и, соответственно, социальной политики. Они выступают как производное самостоятельной российской цивилизации, если принять положение, что самобытная цивилизационная идентичность современной России существует. Отсюда следует возможность и необходимость собственной модели социальной политики, направленной на решение жизненно важных для существования России в истории задач.

В этом случае новая солидарная модель социальной политики, призванная решать жизненно важные социальные проблемы, учитывающая экономические, географические, цивилизационные реалии России, должна быть основана на совместном участии в решении задач социального развития основных его субъектов: государства, социально-ориентированного бизнеса и самих граждан, традиционных для России конфессий, и предполагает широкий комплекс мер в различных сферах, в том числе:

- оздоровления духовной атмосферы, реального и решительного снижения коррупции, преступности;
- широких социальных программ выхода из демографического тупика, явственных перспектив деградации человеческого потенциала;
- изменения информационной, образовательной политики, направления ее на восстановление нравственного и солидарного вектора в развитии культуры;
- обеспечения внутриэлитного консенсуса относительно пути развития России и распространения в информационном, культурном, образовательном пространствах концепта ее цивилизационно-культурной состоятельности, что может создать основы органичной социальной сплоченности общества;
- провозглашения и реализации мобилизующих общество жизнеутверждающих задач развития, приносящих смысл жизни отдельного человека и общества в целом, решение которых будет способствовать согласию и ускоренному развитию российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дискин И.Е. Прорыв. Как нам модернизировать Россию. М., 2008.*
2. Капиталистический реализм: Ученые провели детальное исследование проблем и перспектив российской социальной политики // *Российская газета*. 2007. 28 февраля.
3. Реформы с чужого плеча: Европейские модели социальной политики очень трудно адаптировать к российским условиям // *Российская газета*. 2006. 21 июня.
4. Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад / Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Москва, 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html. (дата обращения: 14.02.2010).
5. Тихонова Н.Е. Оптимальная социальная политика: ожидания россиян // *Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы: Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. М., 2006. №6.
6. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // *Полис*. 2010. № 4.
7. Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // *Социологические исследования*. 2010. № 12.
8. Горшков М., Тихонова Н., Горюнова С. Роль социальной политики в повышении конкурентоспособности России на международной арене // *Россия в глобальных процессах: поиски перспективы*. М., 2008.
9. Сафронов А.П. Внутренние противоречия шведской модели «благополучия» // *Научный эксперт*. 2008. Вып. 11.
10. *Философия: энциклопедический словарь* / Под ред. А.А. Ивина. М., 2006.

11. Цивилизационные активы и цивилизационные рамки национальной российской политики. Материалы научного семинара. Выпуск № 6 (15). М., 2008.
12. Межуев В.М. О смысле «русской идеи» // Научный эксперт. 2010. Выпуск 12.
13. Социальная политика: парадигмы и приоритеты: Монография / Под общ. ред. В.И. Жукова. М., 2000.

LITERATURE

1. Diskin I.E. Proryv. Kak nam modernizirovat' Rossiyu. М., 2008.
2. Kapitalisticheskii realizm: Uchenye proveli detal'noe issledovanie problem i perspektiv rossiiskoi social'noi politiki // Rossiiskaya gazeta. 2007. 28 fevralya.
3. Reformy s chuzhogo plecha: Evropeiskie modeli social'noi politiki ochen' trudno adaptirovat' k rossiiskim usloviyam // Rossiiskaya gazeta. 2006. 21 iyunya.
4. Rossiiskaya identichnost' v sociologicheskom izmerenii: Analiticheskii doklad / Podgotovlen v sotrudnichestve s Predstavitel'stvom Fonda imeni Fridriha Eberta v Rossiiskoi Federacii. Moskva, 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html. (data obrasheniya: 14.02.2010).
5. Tihonova N.E. Optimal'naya social'naya politika: ozhidaniya rossiyan // Social'naya model' gosudarstva: vybor sovremennoi Rossii i opyt stran Evropy: Analiticheskii vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF. М., 2006.
6. Evgen'eva T.V., Titov V.V. Formirovanie nacional'no-gosudarstvennoi identichnosti rossiiskoi molodezhi // Polis. 2010.
7. Gorshkov M.K. Social'nye faktory modernizacii rossiiskogo obshestva s pozicii sociologicheskoi nauki // Sociologicheskie issledovaniya. 2010.

8. Gorshkov M., Tihonova N., Goryunova S. Rol' social'noi politiki v povyshenii konkurentosposobnosti Rossii na mezhdunarodnoi arene // Rossiya v global'nyh processah: poiski perspektivy. M., 2008.
9. Safronov A.P. Vnutrennie protivorechiya shvedskoi modeli «blagosostoyaniya» // Nauchnyi ekspert. 2008. Vyp. 11.
10. Filosofiya: enciklopedicheskii slovar' / pod red. A.A. Ivina. M., 2006.
11. Civilizacionnye aktivy i civilizacionnye ramki nacional'noi rossiiskoi politiki. Materialy nauchnogo seminar. Vypusk ¹ 6 (15). M., 2008.
12. Mezhuev V.M. O smysle «russkoi idei» // Nauchnyi ekspert. 2010. Vypusk 12.
13. Social'naya politika: paradigmy i priority: Monografiya / Pod obsh. red. V.I. Zhukova. M., 2000.

*Краснодарский государственный
университет культуры и искусств*

2 марта 2012 г.